

© 2017 г.

С.В. МАЗОВ

РАСПАВШИЙСЯ АЛЬЯНС: КОНГОЛЕЗСКИЙ КРИЗИС И СОВЕТСКО-ГАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ, 1960–1961

Мазов Сергей Васильевич — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Центра африканских исследований Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

Конголезский кризис (1960–1964 гг.) богат событиями, которые «потрясли мир». Беспорядки и погромы, охватившие страну через неделю после провозглашения независимости (30 июня 1960 г.). Отделение Катанги и ввод войск ООН (июль 1960 г.). Убийство премьер-министра Конго Патриса Лумумбы (17 января 1961 г.). Драматическая, полная неожиданных поворотов борьба за возвращение Катанги в состав Конго (1960–1963 гг.), стоившая жизни Генеральному секретарю ООН Дагу Хаммаршельду. Мощное восстание лумумбистов (восстание симба в 1964 г.), которое удалось подавить только при помощи внешней военной интервенции, что повлекло гибель десятков белых заложников.

В ходе деколонизации Африканского континента Конго превратилось в арену соперничества противников в «холодной войне», стало ее первой горячей точкой в Африке южнее Сахары. Конго привлекало многим. Завидным географическим положением — огромная территория в центре континента («сердце Африки»), граничащая с девятью колониями и государствами. Сказочно богатыми стратегическим сырьем недрами.

Советский Союз не остался в стороне от схватки за «сердце Африки» и проиграл ее. Не было в истории «холодной войны» другого кризиса, который, как в Конго, закончился полной победой Запада. О поражениях не любят вспоминать. Советский лидер Н.С. Хрущев в своих мемуарах не написал ни слова о конголезских событиях¹.

Исследователи спорят о причинах советских неудач. Американская журналистка и историк Мадлен Калб считает, что решение Хрущева «направить самолеты, оружие и военных советников для помощи Лумумбе в подавлении катангского сепаратизма» было «типичным проявлением авантюризма» советского лидера. Вмешательство СССР обернулось отстранением от власти Лумумбы, высылкой из Конго советского посольства, убийством Лумумбы и «личным поражением» Хрущева. Он был вынужден «пересмотреть свои оптимистические выкладки и серьезно взглянуть на африканские реалии». К 1962 г. «после ряда разочарований и поражений в Конго и других странах Африканского континента Хрущев был готов оставить авантурные мечты и проводить более осторожную, реалистичную политику». И тут его ждало новое разочарование: «Он напрасно искал эффективного радикального политика, который мог бы заменить Лумумбу и в конце концов решил установить полноценные дипломатические отношения с умеренным правительством во главе с откровенно проамериканским премьер-министром»².

Бельгийский журналист и социолог Люде де Витте, который первым доказал причастность бельгийских властей к убийству П. Лумумбы, характеризует Хрущева как циничного прагматика. По де Витте, СССР имитировал конфронтацию с Западом

¹ Хрущев Н.С. Время. Люди. Власть. Воспоминания, в 4-х кн. М., 1999.

² Kalb M. The Congo Cables: The Cold War in Africa from Eisenhower to Kennedy. New York, 1982, р. XIII–XIV.

в Конго, «дрался одной рукой», был безразличен к судьбе левых конголезских националистов и руководствовался исключительно собственными интересами: «У Кремля отсутствовали политическая воля, средства и ресурсы для создания реальной угрозы гегемонии Запада в Конго... Очевидно, что Кремль не хотел безоговорочно поддерживать Лумумбу во время конголезского кризиса. Его больше интересовала победа в пропагандистской войне, и Хрущев осудил вмешательство Запада, чтобы укрепить дипломатические позиции Советского Союза в афро-азиатском мире. Поражение конголезского национально-освободительного движения было сокрушительным ударом для всех борцов за свободу Африки, но не для лишенных видения исторической перспективы, консервативных бюрократов из Кремля, которые относились к Лумумбе и африканскому национализму как к бросовым вещам»³.

Авторы, поработавшие в архивах по обе стороны бывшего железного занавеса, дают менее категоричные оценки. Американскому историку Лизе Намикас на основании обширной документальной базы из архивов США, Бельгии, России, ГДР удалось воссоздать действительно международную историю конголезского кризиса, представив ее как результат сложного взаимодействия пяти основных игроков: США — СССР — Бельгии — ООН — Конго. Она считает, что советская политика в Конго была результатом ситуативного сочетания прагматических и идеологических императивов. Хрущев, утверждает Намикас, «шел на взвешенный, разумный риск» для «установления советского влияния в Конго». Логично, что советский лидер «не прикладывал сверхусилий для завоевания господства» в Центральной Африке, «третьестепенном для СССР регионе». Его главной ошибкой Намикас считает отказ от массовой помощи Лумумбе и попыток спасти конголезского премьера, когда тот был отстранен от власти. И тут же признает, что это было невозможно для реально оценивавшего свои возможности политика: «Бездействие Хрущева можно объяснить тем, что СССР и так оказался чрезмерно вовлеченным в конфликт на расстоянии 12 тыс. миль от его территории».

Намикас первой привлекла внимание к проблеме соответствия советских партнеров в Конго статусу союзников. Она констатировала отсутствие там лояльного СССР «сильного человека во власти или лидера, который хотя бы просто был внутренне готов вести “холодную войну” в Африке, как это было в Азии и Латинской Америке». И объяснила это тем, что у Советского Союза в Конго «не было последовательной и твердой политики»⁴. Что здесь причина, а что следствие, вопрос сложный.

Для конголезского премьера Патриса Лумумбы альянс с СССР был в определяющей степени ситуационным и вынужденным как единственный шанс сохранить территориальную целостность Конго. Яркая личность и блестящий оратор, Лумумба «оказался несилён в реальной политике: был импульсивен и эмоционален, склонен к романтизму, доверчив на грани наивности, плохо просчитывал последствия своих действий»⁵. Адекватно ответить на многочисленные внутренние и внешние вызовы он не сумел.

В конголезском кризисе у СССР был еще один, более влиятельный и опытный, чем Лумумба, африканский партнер — президент Ганы Кваме Нкрума. «Черная звезда Африки», лидер первого независимого государства в Африке южнее Сахары, авторитетный африканский политик с харизмой вождя⁶ претендовал на роль самостоятель-

³ Witte L. de. The Assassination of Lumumba. London — New York, 2001, p. XVI—XVII.

⁴ Namikas L. Battleground Africa. Cold War in the Congo, 1960—1965. Washington (D.C.) — Stanford, 2013, p. 223—224.

⁵ Мазов С.В. Холодная война в «сердце Африки». СССР и конголезский кризис, 1960—1964. М., 2015, с. 290.

⁶ Нкрума К. Автобиография. М., 1961; Smertin Y. Kwame Nkrumah. New York, 1987; Rooney D. Kwame Nkrumah. The Political Kingdom in the Third World. London, 1988; Davidson B. Black Star. A View of Life and Times of Kwame Nkrumah, 2nd ed. Boulder, 1989; Мазов С.В. Кваме Френсис Нwia Кофи Нкрума. — История Африки в биографиях. М., 2012.

ного игрока в сложной международной игре, развернувшейся вокруг конголезского кризиса. В 1966 г. Нкрума выпустил книгу «Вызов Конго». Все испытания, обрушившиеся на «братскую страну», он объяснил происками «внешних сил», а кризис назвал «проявлением общемировой борьбы» между «независимыми и развивающимися государствами» и «неоколониалистскими империалистическими странами, которые пытаются оказать на них давление»⁷. Работа Нкрумы стала одной из первых систематических историй конголезского кризиса. Ее главное действующее лицо — сам автор, который вопреки империалистическим проискам твердо и последовательно проводил линию на африканизацию урегулирования кризиса, поддерживал, как мог, Лумумбу, стремился избавить Конго от «внешнего давления». Советский Союз в книге выведен как бы нейтральной силой, не имеющей никакого касательства к усилиям Нкрумы на ниве кризиса. Н.С. Хрущев ни разу не упомянут.

Исследования об участии Ганы в конголезских событиях немногочисленны. Работавший в США ганский историк Ибере Нваубани проследил по американским архивным документам, как Нкрума лавировал между СССР и США, чтобы получить экономическую помощь на наиболее выгодных условиях, но во время конголезского кризиса, призвав американское давление, он, утверждает автор, остался «главным покровителем Лумумбы и считал дело Лумумбы своим делом»⁸.

Британский африканист Алессандро Яндоло, специалист по политике СССР в Западной Африке и Конго, проанализировал советско-ганское сотрудничество в Конго на основании документов из британских, ганских и российских архивов. Он пришел к выводу, что Хрущев и Нкрума действовали как «союзники», и ганский президент, как и Лумумба, стал жертвой хрущевского «авантюризма», проистекавшего из недооценки противников в «холодной войне». Хрущев рассчитывал, что нанесет «унизительное поражение неоколониалистскому Западу в Африке... лишь словесными угрозами и без единого выстрела», но «не предвидел, что ситуация в Конго может настолько ухудшиться, что реально потребуется советское военное вмешательство». Поняв, что на ООН полагаться нельзя, Лумумба и Нкрума «обратили свои взоры к Москве, попросив военную помощь», однако «Советский Союз мало что мог сделать» по причине отсутствия возможностей провести военную операцию на значительном расстоянии от своих границ⁹. Яндоло верно определил главный изъян советской стратегии в Конго, но не учел важный фактор ее формирования — наличие или отсутствие партнеров, идеологически и политически пригодных для союзнических отношений, — аттестовав Лумумбу и Нкруму как «союзников» СССР. Таковым был, например, кубинский лидер Фидель Кастро, и ему, удаленность Кубы не помешала(!), была оказана эффективная военная помощь во время Карибского кризиса в ноябре 1962 г. Касаемо же Нкрумы, Яндоло обходит эпизоды его поведения в Конго, которые не вписываются в «союзническую» схему.

Нваубани и Яндоло не привели новых фактов о советско-ганском взаимодействии в Конго, их исследования не дают оснований подвергнуть сомнению «каноническую» роль Нкрумы в кризисе, которую он прописал для себя в «Вызове Конго». Не получили внятного объяснения очевидные нестыковки и противоречия между публичными высказываниями Нкрумы и его реальной политикой в Конго. Почему войска Ганы в составе конголезского контингента ООН действовали против правительства Лумумбы? Почему так и не было создано разрекламированное Нкрумой Объединенное африканское командование?

⁷ *Nkrumah K.* Challenge of the Congo. A Case Study of Foreign Pressures in an Independent State. London, 1967, p. IX.

⁸ *Nwaubani E.* Eisenhower, Nkrumah and the Congo Crisis. — *Journal of Contemporary History*, 2001, v. 36(4), p. 620.

⁹ *Iandolo A.* The rise and fall of the “Soviet Model of Development” in West Africa, 1957–64. — *Cold War History*, 2012, v. 12, № 4, p. 696; *idem.* Imbalance of Power: The Soviet Union and the Congo Crisis, 1960–1961. — *Journal of Cold War Studies*, 2014, v. 16, № 2.

Опираясь на документы из российских и британских архивов, автор попытался заполнить белые пятна в советско-ганских отношениях в контексте конголезского кризиса в 1960–1961 гг., выяснить истинную роль ганского президента на конголезском поприще. Можно ли считать отношения между двумя странами союзническими? Оказался ли Нкрума пассивной жертвой просчетов Хрущева или стал соавтором своего поражения в Конго?

Речь Лумумбы на церемонии провозглашения независимости Конго 30 июня 1960 г. была вызывающе антибельгийской¹⁰. Бельгийцы не задержались с ответом, запустили сценарий дестабилизации. Бельгийские офицеры спровоцировали бунт солдат конголезской национальной армии (КНА), которые стали терроризировать белых. 10 июля Бельгия ввела в Конго войска для «защиты жизни и имущества» мирного населения. 11 июля в одностороннем порядке была провозглашена независимость Катанги, богатейшей провинции Конго. Лидером сепаратистов стал бельгийский ставленник Моиз Чомбе.

Лумумба и президент Конго Жозеф Касавубу потребовали срочно направить войска ООН для «защиты государственной территории Конго от имеющей место внешней агрессии, которая угрожает международному миру»¹¹.

СССР и США согласились с необходимостью операции ООН в Конго. Конголезский кризис приобрел международный характер. Целью президента США Дуайта Эйзенхауэра было защитить интересы Запада в Конго руками ООН. Хрущев считал, что операция ООН расширит возможности СССР влиять на события в Конго и поддерживать правительство Лумумбы. А конголезский премьер надеялся с помощью войск ООН восстановить территориальную целостность страны.

Свое видение миссии ООН в Конго было и у Нкрумы. В марте 1957 г. британская колония Золотой Берег стала Ганой, первым независимым государством в Африке южнее Сахары. Определяющими принципами ганской внешней политики стали антиколониализм и panaфриканизм. Гана превратилась в Мекку для борцов за независимость африканских колоний. Там они получали моральную поддержку, материальную помощь, проходили военную подготовку в специальных лагерях, работу которых курировал лично Нкрума¹². Запад с настороженностью наблюдал за попытками Нкрумы создать «Соединенные Штаты Африки». Первым практическим шагом в этом направлении стало заключение в ноябре 1958 г. соглашения о федеративном союзе между Ганой и Гвинеей, с которой накануне независимости Франция демонстративно разорвала все связи. За призывами Нкрумы к африканскому единству западные наблюдатели и многие африканские лидеры усматривали его личные амбиции и ганский гегемонизм.

В 1958 г. в Аккре прошли первая конференция независимых государств Африки и первая конференция народов Африки, где были приняты резко антиколониальные резолюции и решения¹³. На втором форуме Нкрума познакомился с П. Лумумбой, делегатом Бельгийского Конго. Нкрума стал его идейным наставником, давал советы, которые становились руководством к действию. Нкрума считал, что борьба Конго за независимость не является внутренним делом конголезцев, рассматривал ее как часть «общеафриканского движения за освобождение Африки от колониального угнетения», подчеркивал «неоценимую важность Конго для остальной Африки».

¹⁰ *Kanza T.* The Rise and Fall of Patrice Lumumba. Conflict in the Congo. London, 1978, p. 145, 153–154.

¹¹ S/4382. 13 июля 1960 г. Совет Безопасности. Телеграмма Президента Республики Конго, Верховного командующего национальной армией, и премьер-министра и министра национальной обороны от 12 июля на имя Генерального секретаря.

¹² *Dei-Anang M.* The Administration of Ghana's Foreign Relations, 1957–1965: A Personal Memoir. London, 1975, p. 1.

¹³ *Потехин И.И.* Становление новой Ганы. М., 1965, с. 245–247, 250–257.

Нкрума выступал за «африканизацию» урегулирования конголезского кризиса, недопущение распространения «холодной войны» на «сердце Африки». 13 июля 1960 г. он уведомил Лумумбу о готовности направить в Конго ганские войска «как часть сил ООН» и заявил: «Нынешние осложнения в Конго должны быть урегулированы главным образом усилиями независимых африканских государств в рамках аппарата ООН. Вмешательство неафриканских государств, по мнению правительства Ганы, скорее всего, усилит, а не ослабит напряженность»¹⁴.

13–14 июля 1960 г. Совет Безопасности ООН обсудил положение в Конго. Совет принял резолюцию, внесенную представителем Туниса от имени группы афро-азиатских государств. Ее первый параграф призывал «правительство Бельгии вывести свои войска с территории Республики Конго». Второй наделял Генерального секретаря полномочиями «принять необходимые меры в консультации с правительством Республики Конго для предоставления ему такой военной помощи, какая может оказаться необходимой»¹⁵. Советский представитель А.А. Соболев внес поправку, предлагавшую добавить во второй пункт после «военной помощи» слова «предоставленной африканскими государствами — членами ООН». Поправка не прошла. СССР и большинство афро-азиатских стран поддержали идею Нкрумы о проведении операции ООН в Конго силами африканцев, западные страны и их союзники — нет¹⁶.

Хрущев считал африканизацию сил ООН в Конго шансом превратить их в инструмент защиты правительства Лумумбы и обеспечения советских интересов в Конго. СССР поддержал отправку туда ганских войск не только словом, но и делом. 15–18 июля в Леопольдвиле по воздуху были доставлены два ганских батальона, 19 июля Хаммаршельд попросил еще один, но перевозить войска было нечем. Немногочисленные ганские самолеты работали с максимальной нагрузкой, были отменены полеты единственной национальной авиакомпании. США и Великобритания обещали помочь, но выжидали, ссылаясь на необходимость получить формальную санкцию Совета Безопасности. Тогда посол СССР в Гане М.Д. Сытенко выразил готовность предоставить два советских «ИЛ-18» с экипажами. Нкрума согласился, не поставив в известность Секретариат ООН, что вызвало резкое неудовольствие Хаммаршельда¹⁷. 21 июля в конголезской столице приземлились первые три советских самолета с грузом продовольствия. Они сразу же были задействованы для «доставки в Конго ганских войск и снаряжения»¹⁸. Вскоре воздушный мост Аккра — Леопольдвиль стали обслуживать еще два «ИЛ-18»¹⁹. К 25 июля войска ООН в Конго (ОНЮК, ONUC) достигли определенной Советом Безопасности численности — 15 700 военнослужащих из 10 стран (Гана, Гвинея, Ирландия, Либерия, Мали, Марокко, Судан, Тунис, Швеция, Эфиопия)²⁰. Они создали опорные пункты во всех пяти конголезских провинциях, кроме Катанги. Ганских военнослужащих в Конго было 2340, впоследствии их стало 8396. Это был самый крупный национальный контингент в составе войск ООН. Кроме того, в Конго работали 370 офицеров ганской полиции²¹.

¹⁴ *Nkrumah K.* Op. cit., p. 14, 20–21.

¹⁵ S/4387.

¹⁶ S/PV.873. Совет Безопасности. Официальные отчеты. 873-е заседание 13–14 июля 1960 г.; Архив внешней политики Российской Федерации (далее — АВП РФ), ф. 590, оп. 4, п. 6, д. 16, л. 10. Первый секретарь Отдела международных организаций МИД СССР В. Поляков. Обсуждение вопроса о положении в Конго Организацией Объединенных Наций с июля 1960 г. по апрель 1961 г., 25 апреля 1961 г.

¹⁷ *Thompson S.* Ghana's Foreign Policy 1957–1966. Diplomacy, Ideology and the New State. Princeton, 1969, p. 131–132.

¹⁸ *Нкрума К.* Я говорю о свободе. Изложение африканской идеологии. М., 1962, с. 267.

¹⁹ АВП РФ, ф. 590, оп. 36, п. 4, д. 1, л. 23. Помощь СССР Республике Конго. Сообщение ТАСС — МИД СССР. Отдел стран Африки. Империалистическая агрессия против Республики Конго и позиция Советского Союза. Подготовлено референтурой по Конго. М., 1960.

²⁰ *Lefever E.* Crisis in the Congo: A U.N. Force in Action. Washington (Д.С.), 1965, p. 15.

²¹ *Nwaubani E.* Op. cit., p. 612.

Трудности, с которыми сталкивались советские летчики на маршруте Аккра — Леопольдвиль, описал корреспондент «Правды» в Гане К. Непомнящий. Летать приходилось не «вдоль берегов Африки, где трасса хорошо изучена и есть достаточное количество аэродромов», а «через пески Сахары, Атласские горы и над Атлантикой, где нет никаких ориентиров». Не раз «приходилось сталкиваться с непредвиденными обстоятельствами». При посадке на аэродром, радиостанцию которого «захватили» американцы, поступила команда: «Заходите на 1500 метров», но разрешения на посадку не последовало, «в самый ответственный момент» радиостанция вообще замолчала. «Илы» кружили над аэродромом, находившийся в Леопольдвиле советский летчик пришел на радиостанцию и взял микрофон, но тут выключилось питание. Самолеты все же благополучно сели, но риск аварии был велик²².

Ввод голубых касок не купировал развитие конголезского кризиса. Бельгийские войска оставались в Конго, на территорию мятежной Катанги силы ООН не вступили. Лумумба требовал скорейшего проведения военной операции против режима Чомбе силами ООН, но Хаммаршельд медлил с соответствующим приказом.

2 августа Эйзенхауэр направил Нкруме «личное и конфиденциальное» послание с предложением определиться, поддерживает ли он линию Запада в Конго²³.

6 августа стало для ганского президента днем принципиальных решений. В ответе на послание Эйзенхауэра он согласился с американским президентом в том, что ООН должна играть ведущую роль в урегулировании кризиса, но позволил себе критику конголезской политики ведущих западных стран: «Существуют опасения, хотелось бы верить, что они совершенно не обоснованы, что Соединенные Штаты Америки, Франция и Соединенное Королевство не оказывают полной поддержки выполнению решения Объединенных Наций о выводе всех бельгийских войск со всей территории Конго. По мнению некоторых африканских стран, эти державы умышленно затягивают с этим в надежде, что будет создано государство Катанга, бельгийская военная оккупация продолжится и будет в конце концов узаконена де-факто»²⁴.

6 августа Нкрума сделал заявление по Катанге, которое постоянный представитель Ганы в ООН передал в качестве вербальной ноты на имя Генерального секретаря: «Правительство Ганы не может согласиться с подлинностью так называемого движения в пользу отделения (Катанги. — *С.М.*). Такое движение никогда не проявлялось, пока бельгийцы не заняли этот регион военными силами, и, по мнению моего правительства, заявления г-на Чомбе, который находится под защитой Бельгии, столь же действительны, как и заявления бывшего короля Бельгии, когда во время войны он находился под нацистской защитой. ...Ни Гана, ни какое-либо другое независимое государство, как я полагаю, не потерпит возникновения в центре Африки марионеточного государства, поддерживаемого бельгийскими войсками и предназначенного для удовлетворения нужд какой-то международной горнопромышленной компании»²⁵.

Позиция Ганы по пребыванию бельгийских войск в Конго и отделению Катанги совпадала с советской. Руководство СССР охарактеризовало действия Бельгии как «акт агрессии», назвало Чомбе «ставленником иностранных монополий», а отделение Катанги — «незаконным и преступным действием, продиктованным корыстными интересами горстки финансовых и промышленных магнатов колониальных держав»²⁶.

²² Непомнящий К. Спасибо советским летчикам. — Правда, 31.VII.1960.

²³ Foreign Relations of the United States (далее — FRUS), 1958—1960. V. XIV. Africa. Washington (D.C.), 1992, p. 379.

²⁴ Ibid., p. 389.

²⁵ S/4420. Заявление Президента Республики Гана, сделанное им в субботу 6 августа 1960 г. в 11 ч. утра по гринв. ср. времени, с. 4, 5.

²⁶ Заявление советского правительства в связи с империалистической интервенцией в отношении независимой Республики Конго, 12 июля 1960 г. — СССР и страны Африки, 1946—1962 гг. Документы и материалы. Т. I (1946 г. — сентябрь 1960 г.). М., 1963, с. 557.

И наконец, 6 августа Нкрума «сообщил временному поверенному в делах СССР в Аккре, что правительство Ганы намерено в вопросе о Конго действовать решительно вплоть до образования совместного с конголезским правительством командования для ведения военных действий против бельгийцев в Конго». Президент прямо спросил, «в случае, если начнутся военные действия, может ли он рассчитывать на такую помощь СССР, которая бы не вовлекла СССР в открытый конфликт с великими державами»²⁷. Дипломат телеграммой проинформировал Москву о просьбе.

8 августа Лумумба прибыл с государственным визитом в Аккру. В опубликованном коммюнике главы правительств Конго и Ганы заявили о готовности создать Объединенное Африканское командование, если ООН не обеспечит полный и безоговорочный вывод бельгийских войск из Конго. Они подписали секретный договор о фактическом объединении Ганы и Конго. Предусматривалось, в частности, создание совместного федерального правительства, в ведении которого находилась внешняя политика, оборона, выпуск общей валюты, экономическое планирование²⁸.

В тот же день, выступая в парламенте, ганский президент сказал, что «если Объединенные Нации окажутся не в состоянии выполнить резолюцию Совета Безопасности, Гана будет сотрудничать с вооруженными силами других независимых африканских государств в выдворении бельгийских агрессоров с африканской земли»²⁹. Нкрума объявил всеобщую мобилизацию мужского населения Ганы и начал набор добровольцев для участия в боевых действиях против бельгийцев в Конго.

11 августа Президиум ЦК КПСС утвердил указания временному поверенному в делах СССР в Гане, где говорилось: «Советское правительство с полным пониманием относится к решениям правительства Республики Гана, направленным на защиту независимости Республики Конго. Советское правительство выражает готовность, если в этом возникнет необходимость, оказать правительству Ганы возможную помощь, в частности путем поставки правительству Ганы оружия»³⁰. Наметился советско-ганский альянс, обещавший стать мощным противовесом США и их союзникам, которые с помощью Хаммаршельда превратили ооновский контингент в Конго в инструмент реализации своих целей.

На волне сотрудничества в Конго произошел прорыв в двусторонних отношениях. 4 августа в Кремле было подписано соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве между СССР и Ганой. Оно предусматривало, в частности, предоставление Гане кредита в 160 млн золотых рублей под 2,5% годовых. Советская сторона пошла на существенные уступки, отказавшись от фиксированного соотношения выплат по кредиту ганскими товарами и свободно конвертируемой валютой: «Погашение кредита и уплата начисленных по нему процентов будут производиться Правительством Республики Ганы путем поставок в Советский Союз ганских товаров и/или фунтами стерлингов, а также другой свободно конвертируемой валютой по согласованию между Госбанком СССР и Банком Ганы»³¹.

На проходившем 8–9 августа заседании Совета Безопасности советский представитель В.В. Кузнецов заявил, что присутствие войск ООН в Конго «объективно стало служить прикрытием продолжающейся оккупации бельгийскими войсками» Катанги и предложил ввести туда части, готовые обеспечить «незамедлительное

²⁷ Министр иностранных дел СССР А.А. Громыко – ЦК КПСС. О возможности советской помощи Гане в связи с событиями в Конго, 9 августа 1960 г. – Россия и Африка. Документы и материалы. XVIII в. – 1960 г. Т. II. 1918–1960. М., 1999, с. 196.

²⁸ *Nkrumah K.* Op. cit., p. 30–31; *Adamafio T.* By Nkrumah's Side. The Labor and the Wounds. Accra, 1982, p. 95–96.

²⁹ *Nkrumah K.* Op. cit., p. 29.

³⁰ МИД СССР – ЦК КПСС. Проект указаний временному поверенному в делах СССР в Гане, 9 августа 1960 г. – Россия и Африка, т. II, с. 197.

³¹ СССР и страны Африки, т. I, с. 582. Подробно см.: *Мазов С.В.* Политика СССР в Западной Африке, 1956–1964. Неизвестные страницы истории холодной войны. М., 2008, с. 107–110.

и безоговорочное» выполнение решений Совбеза, т.е. помочь федеральному правительству «укреплять независимость и сохранить территориальную целостность» Конго. Распространенное в ООН 6 августа заявление Нкрумы, считал Кузнецов, свидетельствует, что ганский контингент готов выполнить эту миссию³².

9 августа Совет Безопасности принял резолюцию о вводе войск ООН в Катангу, но с принципиальной оговоркой, что они «не будут участвовать в каком бы то ни было внутреннем конфликте, конституционного или иного характера», и «не будут использованы для оказания влияния на его исход»³³. Резолюция гарантировала режиму Чомбе неприкосновенность со стороны войск ООН, поскольку при желании отделение Катанги можно было интерпретировать как «внутренний конфликт».

12 августа Хаммаршельд в сопровождении двух шведских рот из состава конголезского контингента ООН прибыл в столицу Катанги Элизабетвиль, где вручил Чомбе меморандум, который не оставлял сомнений, что ввод войск ООН не приведет к установлению федерального контроля над провинцией. Силы ООН не могли использоваться, например, для «подчинения провинциального правительства или принуждения его силой к каким-либо действиям»³⁴. Хаммаршельд встретился с командующим бельгийскими войсками в Конго, договорился о графике их вывода из Катанги. Через неделю он начался, и части ООН стали занимать позиции в крупнейших населенных пунктах провинции³⁵. Ганских формирований в Катанге не было. Бельгийские войска покидали Конго без всякого участия Нкрумы, примерявшего на себя роль вдохновителя и организатора освободительного похода в Катангу.

В Конго появился еще один очаг сепаратизма, 9 августа была провозглашена независимость «Горнорудной Республики» Южное Касаи. Главой самопровозглашенного государства стал Альбер Калонжи. Провинция Касаи с северо-запада примыкала к Катанге и являлась буфером-прикрытием для режима Чомбе. Калонжи и Чомбе заключили соглашение «о конфедерации, совместной обороне, создании единой таможенной службы и экономического союза»³⁶.

Лумумба оказался в трудном положении, когда страна разваливалась, а генсек ООН заключил соглашение с лидером сепаратистов, проигнорировав главу центрального правительства. Лумумба отверг предложение Хаммаршельда о встрече в Леопольдвиле и 15 августа направил ему несколько резких писем. В одном из них говорилось, что «правительство и народ Конго потеряли доверие к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций»³⁷. Теперь у Лумумбы был только один выход — подавить сепаратизм и навести порядок в стране собственными силами.

22 августа в порту Матади пришвартовался советский теплоход «Архангельск», который доставил 100 грузовиков «ГАЗ-63» с механиками-инструкторами, запчастями и авторемонтной мастерской³⁸. 28 августа из Москвы в Стэнливилль вылетели 10 «ИЛ-14», выделенные правительству Конго «на срок до одного года»³⁹. Нужна была санкция Хрущева на использование советских транспортных средств в военной операции против сепаратистов. Советский лидер оказался перед трудной дилеммой. В схватке за Конго наступил решающий момент. Военный разгром режимов Чомбе и Калонжи

³² S/PV.885. Совет Безопасности. Официальные отчеты. 885-е заседание 8 августа 1960 года, пункты 92, 110–114.

³³ S/4426.

³⁴ Miller R. Dag Hammarskjold and Crisis Diplomacy. New York, 1962, p. 284.

³⁵ Hoskyns C. The Congo since Independence: January 1960 – December 1961. London, 1965, p. 171; Simon C. Dag Hammarskjold. New York, 1967, p. 146.

³⁶ Винокуров Ю.Н., Орлова А.С., Субботин В.А. История Заира в новое и новейшее время. М., 1982, с. 207.

³⁷ Kanza T. Op. cit., p. 262–263; СССР и страны Африки, т. I, с. 707.

³⁸ Правда, 23, 27.VIII.1960.

³⁹ Россия и Африка, т. II, с. 246. США использовали для поддержки войск ООН в Конго 90 самолетов и «некоторое число вертолетов». — Kalb M. Op. cit., p. 19.

был для Лумумбы единственным шансом удержаться у власти и сохранить единство страны. Оказание военной помощи Лумумбе было чревато эскалацией кризиса, прямым вмешательством США и их союзников. Продолжение прежней линии (словесная поддержка правительства Лумумбы и оказание гуманитарной помощи) означало расписаться в неспособности СССР отвечать на вызовы «холодной войны» вдали от своей территории. Хрущев решил рискнуть, дав добро на использование советских грузовиков и самолетов для восстановления территориальной целостности Конго. Риск казался ему просчитанным и оправданным. Он только уравнивал шансы противоборствующих конголезских сторон.

24 августа части КНА двумя колоннами на грузовиках «ГАЗ-63» двинулись на Баквангу, столицу Южного Касаи. Вспех сколоченные формирования Калонжи были рассеяны, сам он бежал в Катангу.

Администрация США «оценила» военные успехи Лумумбы. 26 августа директор ЦРУ Аллен Даллес телеграфировал резиденту в Леопольдвиле Лоуренсу Девлину: «В высших эшелонах власти пришли к определенному и однозначному выводу, что если (Лумумба) сохранит высокий пост, это неизбежно приведет в лучшем случае к хаосу, а в худшем — к установлению коммунистического контроля над Конго с ужасными последствиями для престижа ООН и интересов всего свободного мира. Поэтому мы считаем, что его устранение должно стать срочной и главной целью, высшим приоритетом наших тайных операций в нынешних условиях»⁴⁰.

ЦРУ разработало и передало Касавубу через посредника детальный план, описывающий «последовательные действия, которые он должен предпринять для смещения Лумумбы и после этого»⁴¹. Вечером 5 сентября в радиообращении президент объявил, что в соответствии со своими конституционными полномочиями отправляет в отставку премьер-министра и назначает главой кабинета Жозефа Илео. Лумумба по радио «официально опроверг» заявление президента о своей отставке, назвал действия Касавубу «публичным предательством нашей нации», объявил, что тот «больше не является главой государства», и призвал «Объединенные Нации и свободный мир не вмешиваться во внутренние дела» Конго⁴².

Специальный представитель генсека ООН в Конго американец Эндрю Кордые счел эту речь «подстрекательской» и приказал заблокировать радиостанцию силами ганского контингента. Для Нкрумы наступил момент истины. Не выполнить приказ означало пойти против Запада и руководства ООН, а исполнить — сдать Лумумбу, союзника, единомышленника и друга. Приказ был выполнен. «Операция, — свидетельствует очевидец, — прошла на удивление успешно, охранявшие радиостанцию конголезские солдаты почти не оказали сопротивления, их разоружили и выдворили»⁴³. Лумумба был лишен возможности обратиться к стране. Голубые каски взяли под охрану резиденцию президента, заняли аэропорты, перегородив грузовиками и баррикадами взлетно-посадочные полосы.

10 сентября Лумумба встретился с послом Ганы в Конго Эндрю Джинном. Премьер «настоятельно попросил» посла «посоветовать войскам Ганы не участвовать в конфликте между нами и администрацией ООН в Конго по поводу произвольного захвата радиостанции и аэродромов». Джин счел, что «совершит ошибку», если даст указание офицерам ганского контингента не оказывать сопротивления КНА. Да они бы ему и не подчинились. Действенным мог стать только приказ Нкрумы. Его не последовало⁴⁴.

⁴⁰ United States Senate. Alleged Assassination Plots Involving Foreign Leaders. An Interim Report of the Select Committee to Study Governmental Operations With Respect to Intelligence Activities. Together With Additional, Supplemental, and Separate Views. Washington, 1975, p. 15.

⁴¹ Devlin L. Chief of Station, Congo. A Memoir of 1960–67. New York, 2007, p. 67.

⁴² Kanza T. Op. cit., p. 287–290.

⁴³ Dayal R. Mission for Hammarskjöld. The Congo Crisis. Princeton, 1976, p. 38.

⁴⁴ Nkrumah K. Op. cit., p. 40–41.

Днем 11 сентября Лумумба в сопровождении отряда КНА прибыл к радиостанции и потребовал пропустить его. Ганцы не подчинились и стали разоружать конголезских солдат. Дабы избежать кровопролития, он отдал приказ отступить. Лумумба написал Нкруме: «Ганские войска даже хотели стрелять в меня и моих солдат. ...Твои солдаты открыто встали на сторону врагов, которые ведут войну против нашей Республики». И пригрозил разрывом отношений с Ганой, если ее войска не покинут радиостанцию⁴⁵.

Почему солдаты двух «братских», как считал Нкрума, африканских стран оказались по разные стороны баррикад? Почему ганский президент не приказал своим войскам прийти на помощь Лумумбе, с которым месяц назад подписал договор о создании единого государства?

Нкрума не дал вразумительных объяснений. «Действия войск в этом эпизоде, — заявил он с трибуны ООН, — полностью соответствовали ганской политике поддержки ООН, хотя в данном конкретном случае правительство Ганы рассматривало действия ООН как совершенно недопустимое вмешательство во внутренние дела Конго и злоупотребление полномочиями, которыми силы ООН наделил Совет Безопасности»⁴⁶.

Джин в донесении Нкруме назвал события вокруг радиостанции «кульминацией интриг и подрывных действий генерала Александра»⁴⁷. Архивные документы подтверждают обоснованность этого утверждения. Британский генерал Генри Александер был назначен Нкрумой в январе 1960 г. начальником штаба вооруженных сил Ганы. В мемуарах он довольно скупое и фрагментарно описывает свою миссию в Конго, называет себя «солдатом, которого впутали в конголезский кризис»⁴⁸. Генерал поскромничал. Его роль была не только и не столько военной, сколько политической. В секретном докладе в министерство обороны Великобритании и Форин оффис он так формулировал свою задачу: «Добиться, чтобы президент Нкрума действовал в рамках ООН». Всякий раз, когда Нкрума заявлял о намерении проводить собственную линию или проявлял опасные, как считал Александер, инициативы вроде всеобщей мобилизации в Гане, он «старался вернуть президента на путь истинный»⁴⁹. И ему это всегда удавалось.

Копии депеш, которые Александер посылал Нкруме, шли в Лондон, и по ним можно судить, какие аргументы использовались. Генерал играл на тщеславии президента и пугал его коммунистической угрозой. «Линия Ганы в Конго, — писал Александер 17 августа 1960 г., — должна способствовать успеху Объединенных Наций даже ценой краткосрочных политических издержек. Если Объединенные Нации при поддержке Ганы преуспеют в Конго, лично Вы, господин президент, войдете в историю как государственный деятель. Если ООН достигнет своих целей в Конго без поддержки Ганы или потерпит неудачу, что откроет двери вмешательству России, Гана ничего не выиграет». И резюме о последствиях действий в обход ООН: «Ваша репутация пострадает, Ваша армия развалится, Ваша страна станет банкротом, и в долгосрочной перспективе Гана неминуемо станет коммунистической»⁵⁰.

Это было ясным посланием от руководства Великобритании, чьим посредником в отношениях с Нкрумой фактически был Александер. Отдать приказ ганскому контингенту перейти на сторону правительства Лумумбы и выйти из подчинения

⁴⁵ Ibid., p. 39.

⁴⁶ A/PV.961. United Nations. General Assembly. Fifteen Session. Official Records. 961st Plenary Meeting. Tuesday, 7 March 1961, para 68.

⁴⁷ *Nkrumah K.* Op. cit., p. 41.

⁴⁸ *Alexander H.* African Tightrope. My Two Years as Nkrumah's Chief of Staff. New York, 1966, p. 45, 42.

⁴⁹ United Kingdom National Archives (далее — UKNA). FO 371/146644. Report on Congo Dictated by General H.T. Alexander, DSO, OBE, to GSO II War Office (MO3), 13 September 1960, p. 2.

⁵⁰ Ibidem. Major-General Chief of Defense Staff H.T. Alexander — Osagyefo Dr. Kwame Nkrumah. Situation in Congo Particularly from the Military Standpoint, 17 August 1960.

командования войсками ООН означало перейти Рубикон, вступить в открытую конфронтацию с Западом, уповая на то, что СССР окажет прямую военную помощь Лумумбе. А если не окажет?

Архивные материалы свидетельствуют, что руководство СССР предоставлять Лумумбе военную помощь не собиралось ни при каких обстоятельствах, опасаясь перехода конфронтации с Западом в «горячую фазу». В проекте заявления советского правительства о положении в Конго от 9 сентября, подготовленного МИД, говорилось о «прямом военном содействии» законному правительству Конго, но эта фраза была вычеркнута⁵¹.

У Советского Союза не было шансов на успех в вооруженном конфликте с Западом в Конго. Американские аналитики просчитали все сценарии советских действий вплоть до вооруженной интервенции. В специальном меморандуме комитета начальников штабов ее вероятность оценивалась как очень низкая из-за «огромных практических трудностей, связанных с доставкой войск по морю или воздуху» при отсутствии у СССР авианосцев и возможностей наладить воздушный мост⁵².

9 сентября Хрущев направил конфиденциальное послание Нкруме. Советский лидер откровенно изложил свое видение коллизии, возникшей после событий 5 сентября, и роли, которую сыграли в них войска ООН: «Разумеется, я ни на минуту не сомневаюсь, что государства Африки и Азии, предоставившие контингенты своих войск для посылки в Конго в соответствии с решением Совета Безопасности, сделали это, исходя из искреннего стремления помочь Республике Конго, ее народу и правительству отстоять независимость и целостность своей страны. Однако на деле получилось так, что командование, которому были доверены эти войска, превратилось по существу в пособника враждебной делу свободы и независимости Конго коалиции колониальных держав, стремящихся сорвать проведение в жизнь решений Совета Безопасности. Становится все более очевидным, что враги конголезского народа пытаются осуществить коварный план: расправиться с независимым африканским государством руками африканцев и сынов других стран, недавно добившихся политической независимости»⁵³.

Для Нкрумы этот пассаж был солью на раны. Весь мир знал, что именно ганские военнослужащие из контингента ООН не пустили Лумумбу на столичную радиостанцию и разоружили его охрану, когда он хотел призвать конголезцев сопротивляться перевороту. Хрущев предложил Нкруме способ реабилитироваться: «Советское правительство глубоко убеждено, что при сложившихся обстоятельствах те государства, войска которых находятся в Конго по решению Совета Безопасности, должны передать их «непосредственно в распоряжение правительства Конго», т.е. Лумумбы. Как СССР намеревался поддержать эту акцию? Всего лишь «потребовать в Совете Безопасности отстранения дискредитировавшего себя командования ООН в Конго». С заведомо неудачным исходом голосования. Хрущев советовал Нкруме передать свои войска в распоряжение свергнутого с помощью Запада правительства без гарантий, что эта мера будет поддержана СССР военными средствами. Разве что политический камикадзе мог решиться на такой шаг.

Нкрума ответил 12 сентября. Он считал, что вопрос о Конго «должен решаться через Объединенные Нации», но политика ООН «должна быть определена в свете взглядов независимых африканских государств». Предложенный же Хрущевым план, «хотя при других обстоятельствах и подходил бы, окажется неосуществимым в применении к Республике Конго при нынешних обстоятельствах»⁵⁴. Советско-ганский альянс в Конго дал трещину.

⁵¹ АВП РФ, ф. 0590, оп. 2, п. 1, д. 8, л. 56. Текст заявления см.: СССР и страны Африки, т. I, с. 631–635.

⁵² FRUS, 1958–1960, v. XIV, p. 347–348.

⁵³ Россия и Африка, т. II, с. 248.

⁵⁴ Там же, с. 249.

12 сентября Нкрума отправил еще несколько важных посланий. Генсеку ООН Хаммаршельду он напомнил: «Гана изначально пришла в Конго для оказания помощи законному правительству Лумумбы, которое его и пригласило с этой целью». И предъявил подобие ультиматума: «Если Лумумбе не будет позволено использовать его радиостанцию в Леопольдвиле... Гана выведет свои войска в Конго из подчинения командования Объединенных Наций и оставляет за собой право предоставить их в полное подчинение законному правительству Лумумбы»⁵⁵. Это был блеф, рассчитанный на внешний эффект. Свою истинную позицию относительно подчинения находившихся в Конго ганских войск Нкрума изложил в секретном послании Хрущеву.

Нкрума пытался наладить испорченные отношения с Лумумбой. Он написал Лумумбе, что понимает «трудное положение», в котором тот оказался «из-за действий войск Ганы в Леопольдвиле». Заверил, что сам «смушен и оскорблен тем, как мои ганские войска используются в Конго». В качестве доказательства, что он «занимается решением проблемы», приложил текст отправленного 12 августа письма генсеку ООН. Выразил надежду, что Лумумба «заявит, что Гана и Конго боролись вместе», когда «ганские войска окажутся в его полном распоряжении»⁵⁶.

12 сентября Нкрума направил Лумумбе еще одно послание, где изложил свое мнение о том, как тому «следовало поступать». Он советовал ни в коем случае не быть «жестким и бескомпромиссным», проявлять «сдержанность и предельное спокойствие». Не следовало «смещать Касавубу», «делать проблему из его предательства» и даже предательства Чомбе. «Придет время, — увещевал Нкрума, — и ты с ними разберешься. Пусть спящая собака лежит. Оставь сейчас этих людей в покое». Следовало создать «широкое коалиционное правительство», «так изменить методы, не жертвуя принципами, чтобы работать даже с самыми заклятыми политическими врагами, чтобы выиграть время для укрепления своих позиций в федеральном правительстве и провинциях». Нкрума «настойчиво» призывал Лумумбу «не выдворять войска ООН». Если они уйдут, предостерегал он, «ты не сможешь справиться с хаосом, который неизбежно спровоцируют колониальные державы, бельгийские и другие империалисты, работающие с местными реакционерами»⁵⁷.

Нкрума, похоже, считал, что у Лумумбы нет политического будущего и ему надо сдаться на милость Касавубу и Чомбе, которым ООН, Бог даст, не позволит с ним расправиться. Иначе зачем было советовать прекратить борьбу и капитулировать в ситуации, когда стоял вопрос кто кого? Сам Нкрума счел за благо следовать советам генерала Александера. Тот с удовлетворением констатировал, что «ганские войска в Конго выполняли все приказы ООН, даже когда они противоречили директивам посла Ганы или прямым указаниям из Аккры»⁵⁸. А ганский посол Джин с горечью признал, что в «наши военные (в Конго. — С.М.) оказались ненадежными и не готовыми к сотрудничеству»⁵⁹.

Лумумба предпочел сражаться до конца. 12 сентября он прибыл к радиостанции, чтобы «обратиться к нации». Его туда снова не пустила ганская охрана, позволившая себе «оскорбительные выражения» в адрес премьера. 13 сентября Лумумба направил послание Нкруме. Он выразил крайнее недовольство действиями ганских войск в Конго: «Предпринятые войсками Ганы акции укрепляют позиции империалистов. Ганские войска используются против законно сформированного правительства и в интересах оппозиции. Мы крайне разочарованы. Мы надеялись на действенную поддержку со стороны Ганы и ее военных». Лумумба сообщил, что его правительство приняло решение «разорвать дипломатические отношения с Ганой, если твое правительство откажется отвести войска от радиостанции» и потребовало «прекратить

⁵⁵ *Nkrumah K.* Op. cit., p. 42.

⁵⁶ *Ibid.*, p. 41–42.

⁵⁷ *Ibid.*, p. 43.

⁵⁸ *Alexander H.* Op. cit., p. 34.

⁵⁹ *Nkrumah K.* Op. cit., p. 51.

участие в операции Объединенных Наций и действовать только совместно с правительством Лумумбы»⁶⁰.

Свержение Лумумбы планировалось ЦРУ как «двухходовка». Проходную фигуру Касаубу поспешили заменить «сильной личностью». Утром 14 сентября леопольдвильское радио передало обращение начальника генерального штаба полковника Жозефа Мобуту к народу. Он заявил, что «армия решила нейтрализовать главу государства, два соперничающих правительства и обе палаты парламента до 31 декабря 1960 г., чтобы вывести страну из тупика»⁶¹. Мобуту приказал арестовать Лумумбу. Тот укрылся в бывшей резиденции бельгийского генерал-губернатора под охраной войск ООН. Вторым кольцом резиденцию окружили части Мобуту. Полковник объявил о закрытии советского и чехословацкого посольств и потребовал, чтобы все граждане стран восточного блока покинули Конго в течение 48 часов. 17 сентября послы СССР и Чехословакии и около 100 сотрудников посольств обеих стран вылетели из Леопольдвилья⁶².

Нкрума попытался стать посредником в примирении Лумумбы и Касаубу. Даже если бы произошло невероятное и его миссия увенчалась бы успехом, это принципиально ничего бы не изменило в стране, где реальную власть захватил Мобуту. Для дискредитации Лумумбы Мобуту не брезговал провокациями. Вдруг обнаружился «портфель Лумумбы» с его письмами к президенту Ганы, где излагался план выдворения войск ООН из Конго и замены их советскими⁶³. Эксперты ООН определили, что письма — грубо сделанная фальшивка, но Мобуту это не смутило. Он заявил, что примирение с «коммунистическим агентом» и «предателем» Лумумбой невозможно и потребовал от ООН его выдачи⁶⁴.

Нкрума хотел, чтобы «разногласия между Касаубу и Лумумбой были урегулированы без промедления», и послу Джину пришлось заниматься этой невыполнимой миссией. Он встретился с Касаубу, потом с Лумумбой и согласовал проект совместного коммюнике. Во время второй встречи президент сказал, что согласен с документом и подпишет его после Лумумбы. Окрыленный Джин поехал к Лумумбе, и тот с готовностью поставил свою подпись. Когда Джин вернулся в резиденцию Касаубу, его туда просто не пустили как «африканского коммуниста»⁶⁵.

На заседании Совета Безопасности 14–16 сентября между позициями СССР и Ганы выявились принципиальные разногласия. Советский представитель В.А. Зорин не жалел резких эпитетов в адрес Хаммаршельда: «Можно с полным основанием считать, что наиболее высокопоставленное должностное лицо Организации Объединенных Наций — Генеральный секретарь — не проявило минимума объективности, которая требовалась от него при выполнении решений Совета Безопасности в отношении Конго. В сложившейся обстановке глава аппарата Организации Объединенных Наций оказался именно той его частью, которая наиболее откровенно работает в интересах колонизаторов, компрометируя этим в глазах народов Организацию Объединенных Наций». В результате «Африка, весь мир видят теперь, что сейчас предпринимается попытка заменить одних колонизаторов в Конго другими — в форме коллективного колониализма стран НАТО, прикрытого голубым флагом ООН»⁶⁶.

Представитель Ганы Алекс Куэйсон-Сэки заявил: «Мое правительство явилось первым правительством, к которому обратилось конголезское правительство с просьбой об оказании непосредственной военной помощи, и если мы предпочли оказать эту помощь

⁶⁰ Ibid., p. 52, 48.

⁶¹ Kanza T. Op. cit., p. 304.

⁶² *Нажесткин О.И.* Годы конголезского кризиса (1960–1963 гг.). Записки разведчика. — Новая и новейшая история, 2003, № 6, с. 157.

⁶³ Scott I. Tumbled House: The Congo at Independence. London, 1969, p. 135–138.

⁶⁴ Dayal R. Op. cit., p. 88.

⁶⁵ Nkrumah K. Op. cit., p. 58–61.

⁶⁶ S/PV.901. Совет Безопасности. Официальные отчеты. 901-е заседание 14–15 сентября 1960 г., пункты 38, 62.

через Организацию Объединенных Наций, то это потому, что мы полностью поддерживаем усилия Организации Объединенных Наций достичь мирного разрешения ситуации в Конго в соответствии с законными устремлениями конголезского народа. Перед Ганой и другими независимыми государствами была другая альтернатива — вмешаться непосредственно, чтобы выбросить бельгийцев из Конго. Этот путь, безусловно, привел бы к самым серьезным последствиям». Звучало как публичное извинение за затею Нкрумы с набором ганских добровольцев для отправки в Конго и послание Хаммаршельду 12 сентября. Куэйсон-Сэки передал призыв своего президента к членам совета «воздержаться от личных нападков в адрес господина Хаммаршельда». Он подчеркнул, что считает правительство Лумумбы «законным», но присоединился к позиции генсека относительно советских поставок в Конго самолетов и грузовиков: «Вся помощь новым независимым и слабо развитым странам должна направляться, если это только возможно, через Организацию Объединенных Наций»⁶⁷.

Главной причиной демонстративной поддержки Ганой западной позиции по роли ООН и ее генсека в конголезском кризисе стало решение администрации США профинансировать сооружение гидроэнергетического комплекса на реке Вольте в Гане. Нкрума был одержим идеей ускоренного развития Ганы, а затем и всей Африки, верил, что Гана войдет в число индустриально развитых стран при жизни одного поколения. Плотины, мощная гидроэлектростанция, алюминиевый комбинат на базе местных бокситов должны были стать мотором индустриализации Ганы, диверсификации ее аграрно-сырьевой ориентированной на экспорт экономики, дать мощный импульс развитию сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности. Во время визита Нкрумы в США 23–26 июля 1958 г. Эйзенхауэр посоветовал ему опираться в реализации вольтийского проекта на частный капитал и иметь в виду, что создание «сильной и жизнеспособной экономики — длительный процесс»⁶⁸.

Теперь же, в разгар конголезского кризиса, США решили серьезно вложиться в индустриализацию Ганы. 1 сентября из госдепартамента в американское посольство в Аккре пришла телеграмма, где сообщалось, что Соединенные Штаты готовы выделить 30 млн долл. на реализацию вольтийского проекта. 20 млн предоставлялись в качестве государственного займа на 30 лет под 3,5% годовых. 10 млн давал Международный банк реконструкции и развития на 25 лет под 5,75% годовых. Когда американский посол в Гане Уилсон Флейк 5 сентября сообщил об этом Нкруме, тот сказал, что правительство США стало первым, к кому он обратился за помощью, поскольку считает его своим лучшим другом⁶⁹.

Заверения в дружбе дорогого стоили накануне XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН. По инициативе СССР в ее повестку был внесен вопрос «Об угрозе политической независимости и территориальной целостности Республики Конго»⁷⁰. Советский лидер загодя объявил о своем участии в сессии, где намерен был утвердиться перед мировым сообществом как главный защитник интересов молодых независимых государств.

Приехал в Нью-Йорк и Нкрума. 22 сентября он встретился с президентом Эйзенхауэром. Нкрума поблагодарил за помощь в реализации вольтийского проекта, но добавил, что «есть еще трудности» — вопрос о тарифах на электроэнергию, которая Гана будет поставлять американскому консорциуму ВАЛКО для производства алюминия. Ганский президент предложил установить взаимовыгодный размер тарифов, если Гана получит дополнительный заем в размере 10 млн ф.ст. Ответ последовал уклончивый и неопределенный: прежде чем делать новые финансовые вливания, американцы хотели убедиться, что Нкрума поддержит их действия в Конго. По этому вопросу

⁶⁷ S/PV.905. Совет Безопасности. Официальные отчеты. 905-е заседание 16 сентября 1960 г., пункты 56, 70, 73.

⁶⁸ FRUS, 1958–1960, v. XIV, p. 648, 649.

⁶⁹ Ibid., p. 660.

⁷⁰ Письмо заместителя министра иностранных дел СССР В.А. Зорина Генеральному секретарю ООН, 16 сентября 1960 г. — СССР и страны Африки, т. I, с. 656–658.

собеседники проявили единодушие. Нкрума считал, что в Конго «надо работать через ООН», если она «потерпит неудачу, малым странам конец». Эйзенхауэр комплементарно отозвался о Хаммаршельде, похвалил его за «терпение и мудрость». Нкрума сказал, что он «столь же высокого мнения о Хаммаршельде»⁷¹.

Хрущев в своем первом выступлении 23 сентября обрушился на Хаммаршельда с резкой, порой оскорбительной критикой за его линию в конголезском вопросе: «Колонизаторы решили добиться создания подставного правительства, которое под видом “независимого”, по существу, выполняло бы волю колонизаторов. ...К сожалению, эту черную работу в Конго они выполняют руками Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Хаммаршельда и его аппарата. ...Это позорное дело. Ассамблея должна дать отпор колонизаторам и его приспешникам, должна призвать к порядку г-на Хаммаршельда, с тем чтобы он не злоупотреблял своим положением». Хрущев пустил в ход свой главный и, как ему казалось, сильный козырь — тройку. Дабы «создать условия для более совершенной работы ООН и ее исполнительных органов» он предложил «упразднить пост Генерального секретаря» и заменить его коллективным органом «в составе трех облеченных доверием лиц», представляющих государства, «входящие в военные блоки западных держав, социалистические государства и нейтралистские государства»⁷².

Выступление Нкрумы 23 сентября не стало диссонансом советской позиции. Он назвал законными властями страны президента Касавубу и премьер-министра Лумумбу, а Мобуту — «фальшивым временщиком». Ганский президент решился на критику действий ООН в Конго, сославшись и на эпизод с радиостанцией: «Неспособность Организации Объединенных Наций провести различие между законными и незаконными властями привела к самым нелепым результатам. В затруднительное положение попали и ганские войска, призванные для выполнения решений ООН, и сама Организация Объединенных Наций, выставившая себя в смешном виде. В самом деле, войска, которые Гана направила для оказания помощи правительству Лумумбы и по просьбе Лумумбы, были использованы ООН для того, чтобы воспрепятствовать Лумумбе, законному премьер-министру законного правительства Республики Конго, выполнять свои прямые функции, связанные с занимаемым им постом, — например, пользоваться своей радиостанцией». Нкрума не поддержал хрущевский план реорганизации ООН. Он объяснил «ошибки» организации «трудностями роста» и заявил, что неправильно «винить в случившемся Совет Безопасности или одно из высокопоставленных должностных лиц ООН».

Нкрумовский рецепт преодоления кризиса остался прежним — африканизация: «Я убежден, что независимые африканские государства согласятся со мной, что проблема Конго — это жгучая африканская проблема, которую могут решить сами африканцы. Я неоднократно предлагал, чтобы Организация Объединенных Наций передала бы свои функции в Конго независимым африканским государствам, особенно тем из них, чей персонал и материальная помощь обеспечивают ООН возможность осуществлять свою миссию в Конго. Войска африканских государств должны находиться в подчинении Объединенного африканского командования, ответственного перед Советом Безопасности, согласно его первой резолюции, во исполнение которой войска ООН вступили в Республику Конго»⁷³.

Нкрума удостоился бурных и продолжительных аплодисментов делегаций африканских и социалистических стран, а присутствовавший в зале Хрущев «горячо пожел ему руку»⁷⁴.

⁷¹ FRUS, 1958–1960, v. XIV, p. 661, 662.

⁷² Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Пятнадцатая сессия. Официальные отчеты. 869-е пленарное заседание, 23 сентября 1960 г., пункты 141–143, 284, 285.

⁷³ A/PV.869. United Nations. General Assembly. Fifteen Session. Official Records. 869th Plenary Meeting, 23 September 1960, paras 19, 20, 22.

⁷⁴ Правда, 25.XII.1960.

В Белом доме от Нкрумы ожидали услышать с трибуны ООН другое. 24 сентября заместитель госсекретаря по африканским делам Джозеф Саттерзвейт по поручению госсекретаря Кристиана Гертера попытался встретиться с Нкрумой и выразить официальный протест по поводу его «прокоммунистической речи». Нкрума во встрече отказал, и Саттерзвейт только смог поговорить по телефону с Куэйсон-Сэки⁷⁵. «Я указал послу, — сообщал в госдепартамент Саттерзвейт, — что кроме похвал в адрес секретаря Хаммаршельда Нкрума ни разу не высказался с пониманием о позиции Запада в его конфликте с Востоком. Кроме того, при обсуждении конголезского вопроса Нкрума даже не упомянул о вмешательстве Советского Союза в обход ООН, когда в Конго прибыли сотни советских технических специалистов. Содержание речей Нкрумы и Хрущева и реакция делегатов восточного блока на выступление Нкрумы дает нам все основания считать, что эти двое заранее вступили в тайный сговор»⁷⁶.

Во время XV сессии Хрушев и Нкрума встречались дважды — 25 и 29 сентября. Официальные сообщения в советской прессе были краткими и носили общий характер. Во время заседания Президиума ЦК КПСС 15 октября 1960 г., где Хрушев выступал с докладом о «деятельности делегации СССР на XV сессии Генассамблеи ООН», заведующий Общим отделом ЦК В.Н. Малин сделал следующую запись: «Хорошее впечатление произвел Нкрума. Он заявил, что для Африки нет иного пути как путь социализма»⁷⁷.

В течение двух первых недель декабря 1960 г. ряд афро-азиатских стран, чьи войска находились в Конго, заявили о намерении вывести их из-под командования ООН. В личных беседах и посланиях ганский президент убеждал их не делать этого. Африканским коллегам он сулил скорое появление Африканского командования, которое и обеспечит урегулирование конголезского кризиса. «Умоляю тебя, — писал он президенту Гвинеи Секу Туре 14 декабря, — проявить терпение и позволить твоим войскам остаться в Конго под командованием ООН». В противном случае, предостерегал Нкрума, «мы можем столкнуться с ситуацией, когда африканские войска в Конго, вероятно, будут сотрудничать с империалистами»⁷⁸.

Призыв Нкрумы был услышан. 22 декабря король Марокко Мухаммед V пригласил на конференцию в свою страну глав всех афро-азиатских стран, чьи контингенты находились в Конго (кроме Туниса). Повестка включала согласование единой позиции по Конго и, в частности, обсуждение возможности переподчинения своих контингентов правительству, созданному в Стэнливиле, столице Восточной провинции, соратником Лумумбы вице-премьером Антуаном Гизенгой⁷⁹.

Британское Министерство по делам Содружества располагало следующей информацией, полученной из «чрезвычайно деликатных источников»: «Нкрума оказывает давление на Насера, чтобы тот не выводил контингент ОАР из Конго, а, напротив, оставил его там и вместе с идеологически близкими странами, такими как Марокко, Эфиопия, Гвинея и Мали, сформировал раскольнические силы предположительно для действий вопреки приказам командования войск ООН в Конго. Их первоочередной задачей является восстановление пролумумбовских властных структур в Стэнливиле и вокруг него»⁸⁰.

Действовать «вопреки приказам командования войск ООН» Африканскому командованию, буде оно создано, пришлось бы без советской силовой поддержки. На просьбы Гизенги о военной помощи Хрушев или не реагировал, или давал ответы

⁷⁵ Mahoney R. JFK Ordeal in Africa. New York — Oxford, 1983, p. 51.

⁷⁶ FRUS, 1958—1960, v. XIV, p. 664.

⁷⁷ Президиум ЦК КПСС 1954—1964. Т. 1. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. М., 2003, с. 445.

⁷⁸ Nkrumah K. Op. cit., p. 109—110.

⁷⁹ The Casablanca Conference. — Middle East Record, 1961, v. 2, p. 49.

⁸⁰ UKNA. Prem 11/3188. Commonwealth Relations Office — Acting High Commissioner in Accra, № 1640. African High Command, December 21, 1960.

общего характера⁸¹. В отношении Африканского командования советской официальной позиции не было. Конфиденциально ее наиболее четко высказал заместитель министра иностранных дел В.С. Семенов 13 декабря 1960 г. в беседе с послом ОАР в СССР Мохаммедом эль-Куни. Оговорившись, что это его предварительное и личное мнение, Семенов сказал, что «создание совместного Африканского командования является, конечно, делом самих африканских стран». В ответ он услышал, что без военной поддержки извне командование окажется фикцией: «Конечно, у этого командования не будет достаточных материальных средств, поскольку оружие имеется только у ОАР, а обученные люди есть только в ОАР и Марокко». Семенов пустился в рассуждения, суть которых сводилась к двум фразам: «Организация практической помощи сторонникам Лумумбы имеет большое значение. Одними речами свергнуть империалистов в Конго нельзя». Посол перевел разговор в конкретную плоскость: «ОАР без поддержки СССР и других своих друзей ничего не может сделать в Конго. Поэтому она хотела бы заручиться их поддержкой в этом деле». На что Семенов заявил: «Мы не имеем каких-либо особых интересов в Конго». Убедившись, что советской помощи ждать не следует, посол сообщил, что правительство его страны окончательно решило отозвать свои войска из Конго, и выразил надежду, что другие африканские страны, чьи контингенты задействованы в операции ООН, поступят так же⁸².

Никаких альтернативных ООН структур Запад в Конго терпеть не собирался. Хаммаршельд заявил представителю Великобритании в ООН Патрику Дину, что «правительство, которое оставит свои войска в Конго и выведет их из состава ооновского контингента без согласия Касаубу, будет считаться агрессором»⁸³.

Нкрума подвергся жесткому прессингу. Администрация Эйзенхауэра из-за «недружественной» позиции Ганы по Конго заморозила тридцатимиллионный заем на строительство гидроэнергетического комплекса⁸⁴. Генерал Александер через день встречался с президентом, убеждал его отказаться от затеи с Африканским командованием. Генерал сообщил в Лондон, что в позиции Нкрумы наметились позитивные сдвиги, но нет уверенности, что удалось окончательно его переубедить⁸⁵.

30 декабря премьер-министр Великобритании Гарольд Макмиллан направил Нкруме секретное послание. Оно весьма походило на инструкцию и содержало недвусмысленные предупреждения. «Я уверен, — писал Макмиллан, — что, беседуя с коллегами в Марокко, вы будете твердо помнить о следующем. Любые попытки ослабить или подорвать присутствие Объединенных Наций в Конго или вмешаться извне, в обход Объединенных Наций, очень опасны. Последствия, боюсь, окажутся далеко идущими. Это может обострить “холодную войну” на территории Конго и, что еще хуже, разделить Африку на два враждебных лагеря. Кроме того, если любая страна попытается действовать в Конго, не подчиняясь ООН, она обязательно получит отпор. Возникнет угроза существованию этой организации, сложится очень опасная ситуация. У всех нас появятся тяжелейшие проблемы»⁸⁶.

Конец декабря 1960 г. и январь 1961 г. ознаменовались военными успехами войск Гизенги. К середине января сторонники Лумумбы контролировали почти половину территории Конго.

Это произвело впечатление на участников конференции, проходившей в Касабланке 3–7 января 1961 г., где собрались главы государств: Ганы (Кваме Нкрума),

⁸¹ Мазов С.В. Холодная война в «сердце Африки», с. 102–107.

⁸² Россия и Африка, т. II, с. 253–256.

⁸³ UKNA. Prem 11/3188. United Kingdom Mission to the United Nations – Foreign Office. Congo, December 24, 1960.

⁸⁴ Muehlenbeck Ph. Betting on the Africans. John Kennedy's Courting of African Nationalist Leaders. Oxford, 2012, p. 24.

⁸⁵ UKNA. Prem 11/3188. General Alexander – Commonwealth Secretary, December 24, 1960.

⁸⁶ Ibidem. Personal message from Prime Minister to President Nkrumah, December 30, 1960.

Гвинеи (Секу Туре), Мали (Модибо Кейта), Марокко (Мухаммед V, председатель), ОАР (Гамаль Абдель Насер). Обсуждение положения в Конго было бурным. По информации, полученной от доверенных лиц генерала Александра, многие «склонялись к тому, чтобы вывести свои войска из подчинения командования ООН и оставить их в Конго для поддержки Гизенги/Лумумбы». Нкрума внял предостережениям Макмиллана и был категорически против действий в обход ООН. Он настаивал на необходимости сохранения войск африканских стран в Конго под командованием ООН до тех пор, пока они не перейдут в подчинение Африканского командования⁸⁷. Но командования не существовало даже на бумаге, и шансы на то, что оно станет реальностью, стремились к нулю. Игра в фантом Африканского командования была остроумным ходом Нкрумы для выхода из затруднительной ситуации, когда надо было занять прозападную позицию и сохранить репутацию радетеля интересов африканцев.

В принятой резолюции по Конго выражалось «намерение и решимость» вывести оттуда «свои войска и другой военный персонал»⁸⁸. Участники конференции решили отложить первую встречу начальников штабов армий стран, которые могли бы сформировать Африканское командование, и согласились, что оно не будет функционировать в Конго ни в рамках ООН, ни как самостоятельная структура⁸⁹.

По настоянию Нкрумы в конголезской резолюции конференции срок вывода войск из Конго был оставлен открытым. Он зависел от выполнения ООН требований, изложенных в резолюции. Речь шла ни больше, ни меньше как о разоружении «незаконных банд Мобуту», освобождении из тюрем «всех членов парламента и законного правительства Республики Конго» и т.п.⁹⁰ Хаммаршельд никогда бы не пошел на это, и, следовательно, войска могли находиться в Конго под командованием ООН до конца операции.

Вернувшись в Аккру из Касабланки, Нкрума сказал встречавшему его в аэропорту Александру: «Я дрался как лев»⁹¹. Александр доложил в Лондон, что Нкрума оказал на ход конференции «крайне необходимое сдерживающее влияние», что «вызывает огромное удовлетворение»⁹².

Это не помешало Нкруме сотрудничать с Советским Союзом в создании «Единых вооруженных сил Африки». Именно этим занимался в Гане в качестве «военного консультанта от СССР» генерал-майор В.Г. Куликов, выдающийся советский военачальник. Прибыл он туда в январе 1961 г. «по просьбе» Нкрумы и «по решению министра обороны Малиновского и министра иностранных дел Громыко»⁹³. Подробностей своей миссии Куликов не раскрыл, но Африканское командование как реально действующая структура не было создано⁹⁴.

Мали вывела свой контингент из Конго в ноябре 1960 г., еще до начала конференции. Гвинея сделала это в январе 1961 г., ОАР — в феврале, Марокко — в марте — мае⁹⁵. Ганский контингент остался. «Дальнейшие события в Конго, — пишет Нкрума, — убедили меня в правильности принятого в январе 1961 г. решения не выводить ганские войска»⁹⁶. Трудно оценить это иначе, как попытку оправдать свой крупный просчет. Он стоил жизни десяткам ганских военнослужащих. Мобуту организовал провокацию,

⁸⁷ Ibid. Commonwealth Relations Office. Casablanca Conference, January 9, 1961; The Casablanca Conference, p. 50.

⁸⁸ *Nkrumah K.* Op. cit., p. 105.

⁸⁹ UKNA. Prem 11/3188. Commonwealth Relations Office. Casablanca Conference, January 9, 1961.

⁹⁰ *Nkrumah K.* Op. cit., p. 105–106.

⁹¹ *Alexander H.* Op. cit., p. 99.

⁹² UKNA. Prem 11/3188. Commonwealth Relations Office. Casablanca Conference, January 9, 1961.

⁹³ Брежнев, Жуков, Рокоссовский. Из дневников маршала В.Г. Куликова. Литзапись Николая Добрюхи. — Огонёк, 2001, № 26, URL: <http://www.ogoniok.com/archive/2001/4701/26–20–21/>

⁹⁴ The Casablanca Conference, p. 48–49, 55–56.

⁹⁵ Ibid., p. 51.

⁹⁶ *Nkrumah K.* Op. cit., p. 106.

в результате которой его части разоружили ганцев, находившихся в Порт-Франки, а когда к тем на выручку направилось подкрепление, стали расстреливать безоружных, убив 120 человек⁹⁷. Генерал Александер, еще недавно хваливший решение Нкрумы оставить войска в Конго, теперь призвал их вывести, чтобы предотвратить «уничтожение вашей прекрасной молодой армии». Сходную позицию занял Хаммаршельд⁹⁸.

13 февраля мир узнал об убийстве режимом Чомбе по указанию бельгийских властей Лумумбы и двух его соратников Мориса Мполо и Жозефа Окито⁹⁹. Это был вызов, на который СССР и Гана не могли не ответить. 14 февраля Нкрума направил находившемуся с визитом в Гвинее председателю Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежневу приглашение приехать в Гану. Брежнев намеревался посетить Марокко и Гвинею, но внес коррективы в свое африканское турне и 16 февраля прилетел в Аккру. Обострение ситуации в Конго после убийства Лумумбы занимало центральное место в его беседах с Нкрумой. Ганский президент изложил свой очередной план африканизации урегулирования кризиса. Он заявил, что намерен предложить «создание в Конго африканского командования под видом “нового командования ООН”» и послать туда войска стран — участниц Касабланкской группы. Им следовало не просто заменить войска ООН, но и взять на себя управление страной, принять «всю ответственность за поддержание закона и порядка в Конго»¹⁰⁰.

План Нкрумы имел шансы перейти из разряда политической маниловщины в разряд гипотетических сценариев только при одном условии — оказание Советским Союзом военной помощи самопровозглашенному правительству Гизенги в Стэнливиле. Чтобы сделать его более привлекательным для советского руководства, ганский президент связал «передачу проблемы Конго в руки африканских государств» с «необходимостью принятия быстрых мер для устранения Хаммаршельда от конголезских дел». В ход была пушена и наглядная агитация. Здание ЦК правящей Народной партии конвента в Аккре, куда Брежнев прибыл в сопровождении Нкрумы, было увешано плакатами, один из которых гласил: «Хаммаршельд — иуда». Брежнев ничего не обещал, но в предложениях ЦК КПСС «по вопросу о Конго» рекомендовал: «В благожелательном духе уточнить нашу позицию в отношении идеи создания Африканского командования под видом “нового командования ООН” и о посылке в Конго войск Касабланкской группы».

Более конкретными были переговоры по вопросу о «немедленной помощи оружием» правительству Гизенги. Обсуждались маршруты и способы его доставки. Нкрума обратился к правительству СССР с просьбой направить советские пароходы с оружием в Гану для «последующей транспортировки» под его ответственность «в Стэнливиле и передачи правительству Гизенги». У Брежнева не было полномочий решать такие вопросы. В отчете о поездке он написал, что «напрашивается предложение» «поручить соответствующим ведомствам срочно изучить вопрос о возможности поставки советского легкого стрелкового оружия и боеприпасов» в Гану для передачи правительству Гизенги¹⁰¹.

Положительное решение означало эскалацию конголезского кризиса. После свержения Лумумбы и высылки советского посольства Хрущев понял, что схватка за «сердце Африки» проиграна, и предпочел выйти из этого конголезского пекла, сохранив державное «лицо» Советского Союза и собственную репутацию как наиболее последовательного борца против колониализма и империализма в основном за счет пропагандистской кампании против генсека ООН и за глобальную реформу этой организации. Наступательный, порой задиристый тон советской пропаганды

⁹⁷ Ibid., p. 156–157; *Alexander H.T.* Op. cit., p. 66.

⁹⁸ *Nkrumah K.* Op. cit., p. 158, 160–161.

⁹⁹ *Мазов С.В.* Холодная война в «сердце Африки», с. 102–107.

¹⁰⁰ АВП РФ, ф. 0601, оп. 2, п. 4, д. 9, л. 8. *Брежнев Л.И.* О поездке Л.И. Брежнева в Гвинейскую Республику, Гану и Марокко, 24 февраля 1961 г.

¹⁰¹ Там же, л. 4, 8, 9, 10.

не сопровождался шагами, которые могли бы привести к обострению конфронтации с западными державами в Конго.

Нкрума уловил этот поворот. Отсутствие конкретных договоренностей с Брежневым о поставках оружия Гизенге убедило его, что и после убийства Лумумбы советская позиция принципиально не изменится. Не прошло и недели после отъезда Брежнева из Аккры, как Нкрума начал налаживать подпорченные отношения с другим центром силы. 21 февраля он попросил посла США в Гане Фрэнсиса Рассела о встрече с президентом Кеннеди, продемонстрировав готовность «выйти из орбиты советского влияния». Кеннеди счел целесообразным принять Нкруму во время его визита в Нью-Йорк для участия в XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН, которая возобновляла работу в марте¹⁰².

Политическое чутье не подвело ганского президента. В начале марта 1961 г. представитель Гизенги в Каире Пьер Мулеле прибыл в Москву «с конфиденциальным визитом» и в течение недели вел переговоры с советскими высокопоставленными должностными лицами. Просьба Мулеле организовать поставки советского оружия в Стэнливиле воздушным путем была отклонена. Ему сказали, что «пролет самолетов через территории африканских стран, и прежде всего через Судан, без разрешения этих стран чреват международным конфликтом, который может перерасти в мировую войну, на что мы пойти не можем»¹⁰³. Советская поддержка правительства Гизенги ограничилась финансовой помощью в размере 500 тыс. долл. Второй транш, половина суммы, до получателя не дошла. У ЦРУ был агент в ближайшем окружении Мулеле. Агент описал «чемоданы, в которых курьер должен был перевозить деньги, и как тот собирался добраться до Стэнливиля». Девлин организовал операцию по перехвату этого курьера в аэропорту Хартума, где деньги были похищены¹⁰⁴.

7 марта с трибуны ООН Нкрума изложил план создания в Конго «нового усиленного гражданского и военного командования ООН», которое должно «взять на себя полную ответственность за поддержание закона и порядка»¹⁰⁵. Командование называлось именно так, поскольку оно должно было быть не чисто, а только частично африканским. Это противоречило призыву Хрущева свернуть операцию ООН в Конго и вывести оттуда все иностранные войска¹⁰⁶, но вполне вписывалось в план «усилить мандат ООН» в Конго, одобренный Кеннеди 1 февраля 1961 г.¹⁰⁷ Нкрума не потребовал «отстранения Хаммаршельда от конголезских дел», как он обещал Брежневу. Напротив, он подчеркнул первостепенную роль ООН в урегулировании конголезского кризиса и поддержал действия генсека¹⁰⁸.

В конкретных условиях марта 1961 г. возрастание роли ООН обеспечивало Западу, и в первую очередь США, полную победу в битве за «сердце Африки». Пространные тирады Нкрумы о незаконности власти «банды мобутовских мятежников» и легитимности правительства Гизенги как преемника правительства Лумумбы¹⁰⁹ создавали впечатление двойственности. Те, кто хотел испортить американскую игру и хоть как-то помочь Гизенге в противостоянии с Мобуту, вывели войска из Конго или собирались это сделать.

¹⁰² Muehlenbeck P. Op. cit., p. 78.

¹⁰³ АВП РФ, ф. 0590, оп. 3, п. 4, д.1, л. 64. Запись беседы с министром просвещения и искусств Республики Конго П. Мулеле во время завтрака, 8 марта 1961 г. Присутствовали: В.В. Кузнецов, Р.Я. Малиновский, С.А. Скачков, В.А. Брыкин, Г.С. Сидорович, Н.И. Гусев. О переговорах под-
дробно см.: Мазов С.В. Холодная война в «сердце Африки», с. 133–140.

¹⁰⁴ Devlin L. Op. cit., p. 140–141.

¹⁰⁵ A/PV.961, paras 18, 22.

¹⁰⁶ СССР и страны Африки 1946–1962 гг. Т. II. Сентябрь 1960 г. – 1962 г. М., 1963, с. 211.

¹⁰⁷ Suggested New United States Policy on the Congo. – FRUS, 1961–1963. V. XX: Congo Crisis. Washington (D.C.), 1994, p. 42–45.

¹⁰⁸ A/PV.961, para 32.

¹⁰⁹ Ibid., paras 34–40.

На следующий день состоялась беседа между Нкрумой и президентом Кеннеди. Ганский лидер стремился «максимально минимизировать разницу между своим видением ситуации в Конго и позицией Соединенных Штатов». Он «подчеркнул, что поддерживает ООН» и, по его ощущениям, «практически все афро-азиатские страны за Хаммаршельда». Нкрума поведал, что во время встречи с А.А. Громыко осенью 1960 г. он убеждал советского министра иностранных дел «прекратить кампанию за отставку» генсека и напомнил, что на Касабланкской конференции он в одиночку выступал против вывода войск ООН из Конго. Говоря о внутренней ситуации в Конго, президент Ганы «несколько неуважительно высказался о качествах Гизенги как политика и выразил сомнение в его способности быть лидером». Нкрума не хотел, чтобы «смена орбиты» выглядела как бартерная сделка, он даже «прервал» госсекретаря Дина Раска, «поднявшего вопрос о проекте на Вольте»¹¹⁰.

Эту тему президенты обсудили во время конфиденциальной беседы в Розовом саду. Кеннеди сказал, что на него оказывают сильное давление, убеждая не подписывать финансовые обязательства США по вольтийскому проекту. Он заверил Нкруму, что хочет, чтобы проект состоялся, но посоветовал «сбавить тон антизападных заявлений и похвал в адрес восточного блока и коммунистического Китая». Американский президент показал Нкруме помещения Белого дома, которые занимала его семья, познакомил с женой и дочерью Каролиной. Возвращаясь на самолете из Нью-Йорка в Аккру, Нкрума сказал своему окружению, что его визит «открыл новую эру в дружбе между Африкой и Америкой»¹¹¹.

Советское посольство в Аккре оценило выступление Нкрумы на Генеральной Ассамблее ООН как «пространное и путанное». «В самом деле, — говорилось в справке об американско-ганских отношениях, — в своей программе из 8 пунктов¹¹², представленных ассамблее Нкрумой, последний настаивает на необходимости решения конголезского вопроса только в рамках ООН (точно такая же позиция США). Ни в одном из пунктов не упоминается, что единственным законным правительством Конго является правительство Антуана Гизенги, хотя Нкрума сам лично присутствовал на конференции в Касабланке и подписал ее декларацию в этом отношении. Предложение Нкрумы провести новые всеобщие выборы под контролем ООН фактически означает, что Нкрума больше не признает правительство Гизенги единственной законной властью в Конго, а поддерживает известный американский план создания в Конго конфедерации. В своей речи Нкрума нигде не упомянул необходимость привлечения к международному суду основных виновников зверской расправы с Лумумбой — марионеток Касавубу, Чомбе и Мобуту, он также больше не поинтересовался вопросом о том, кто же до сих пор финансирует и направляет банды Мобуту в Конго, хотя раньше он не только прямо называл США, но и направлял специальные послания правительству США по этому вопросу. Вместо того чтобы, по меньшей мере, осудить предательскую роль Хаммаршельда в Конго, президент Нкрума считает и дальше возможным надеяться на “порядочность” Хаммаршельда и поддержать его действия в Конго». Авторы справки считали итоги визита ганского президента в Нью-Йорк прологом «постепенного изменения внешнеполитического курса Ганы в сторону тесного сближения с западными странами, и в частности с США»¹¹³.

Прогноз оказался верным. Нкрума наладил испорченные в результате конголезского кризиса отношения с США, и в декабре 1961 г. Гана получила американские кредиты и заем на реализацию вольтийского проекта. Ганский президент выгодно разменял свою позицию по Конго на твердую валюту для развития ганской экономики.

¹¹⁰ См.: FRUS, 1961–1963, v. XX, p. 95–98.

¹¹¹ Muehlenbeck P. Op. cit., p. 79–80.

¹¹² См.: Nkrumah K. Op. cit., p. 140–141.

¹¹³ АВП РФ, ф. 0573, оп. 5, п. 9, д. 16, л. 23–24. Первый секретарь посольства СССР в Гане В. Студенов, корреспондент ТАСС И. Янченко. К вопросу об американско-ганских отношениях (справка), 8 апреля 1961 г.

Не получив советской военной помощи, Антуан Гизенга вынужден был пойти на компромисс с леопольдвильскими властями, согласившись в августе 1961 г. войти в правительство «национального примирения» Сирила Адулы, которое вскоре признали СССР и Гана. Адула проводил прозападную политику, по его приказу Гизенга был арестован в январе 1962 г. и едва не разделил ужасную судьбу Лумумбы. В сентябре 1961 г. посольство СССР возобновило работу в Леопольдвиле, но в ноябре 1963 г. советские дипломаты были вновь высланы из Конго. СССР лишился даже формального присутствия в «сердце Африки».

Конголезский кризис способствовал сближению между СССР и Ганой, но союзническими их отношения не стали. На почве поддержки правительства Лумумбы в июле–августе 1960 г. сложился ситуационный советско-ганский альянс, который фактически распался в феврале 1961 г., когда стало понятно, что Советский Союз не готов эффективно противостоять Западу в Конго. Альянс был обречен изначально, поскольку стратегия Нкрумы состояла в лавировании между СССР и США для получения от обеих сверхдержав максимальных средств на задуманную им форсированную индустриализацию Ганы. Ради достижения этой сверхцели Нкрума жертвовал как продекларированными ценностями (панафриканизм, утверждение африканской субъектности на международных делах), так и верными союзниками (Лумумба). Планы африканизации урегулирования кризиса, создания Африканского командования, широко Нкрумой пропагандируемые, были не фундаментальными константами его конголезской политики, а предметом торга в переговорах с СССР и США.

Денег Нкрума добыл (крупный советский заем на льготных условиях, американское финансирование вольтийского проекта), но потерял лицо, репутацию выразителя и защитника интересов африканцев на международной арене, не смог стать по-настоящему субъектным игроком в схватке за «сердце Африки» и проиграл «в долгу». И вот ирония (или месть?) истории: нкрумовский режим в Гане в феврале 1966 г. свергли те же старшие офицеры, которые командовали ганским контингентом в составе войск ООН в Конго, участвовавшего в отстранении от власти Лумумбы.

Сдача друзей и союзников во имя достижения собственных целей — обычное дело в политике. Это было и в стиле лидеров азиатских, африканских и латиноамериканских стран, которые, как Нкрума, благодаря деколонизации и «холодной войне» переместились из зрительного зала на сцену мировой истории, — «решительных националистов, жестких реалистов, убежденных идеалистов, любителей рискнуть, готовых пойти ва-банк, убежденных идеологов, наглых манипуляторов и оппортунистов, способных использовать мировой кризис для достижения собственных целей»¹¹⁴. В ходе дискуссий о степени их субъектности на международной арене возник и окреп историографический тренд — уравнивание «главных» и «второстепенных» участников «холодной войны». Коснулся он и конголезского кризиса. Американский африканист Джеффри Олман в рецензии на книгу Намикас отметил, что автор уделяет недостаточное внимание самим конголезцам: «Конго часто представляют как арену советско-американской конфронтации, а не пространством, где существовало собственное прочтение событий, внутренних и внешних. Даже такие выдающиеся личности, как Лумумба, Касавубу и Чомбе, подчас оставляют впечатление второстепенных фигур, которые мечутся между советской, американской и ооновской политикой». Рецензент считает, что «конголезцы по-своему интерпретировали риторику, исходившую из Вашингтона, Москвы, Нью-Йорка и Брюсселя и нередко интегрировали эту интерпретацию в местное видение кризиса и роли Конго в Африке, переживавшей быструю деколонизацию». Необходимо, делает

¹¹⁴ *Smith T.* New Bottles for New Wine: A Pericentric Framework for the Study of the Cold War. — *Diplomatic History*, 2000, v. 24, № 4, p. 568, 569–570.

вывод Олман, «широкое переосмысление парадигмы исследования “холодной войны”» в плане отказа от противопоставления Севера и Юга¹¹⁵.

Собственное прочтение событий в Конго у Нкрумы, конечно, наличествовало, и использовать их он пытался к своей выгоде, но коридор его возможностей был узким, определялся позициями и действиями великих держав, главных игроков. Роль ганского лидера в конголезском кризисе подтверждает старую истину, что политика есть искусство возможного.

Советское руководство вынесло из поражения в Конго два главных урока. Первое: надежным союзником может быть только идеологически близкий режим. Второе: необходимо наращивать военную мощь, в первую очередь развивать флот и авиацию, чтобы при необходимости обеспечить военное присутствие в любой точке земного шара. Советская работа над конголезскими ошибками принесла результаты в 1970-е годы — на Юге Африки и на Африканском Роге.

¹¹⁵ *Ahlman J. Lise Namikas, Battleground Africa: Cold War in the Congo, 1960–1965* (Stanford: Stanford University Press, 2013), XIV + 350 pp. — *Cold War History*, 2013, v. 13, iss. 3, p. 435–436.